

Может быть повесть об Александре Невском вспоминалась автору похвалы, когда он изображал впечатление от смерти Дмитрия Донского:

Слово о житии

народ оплакивает Дмитрия:
*„князь князьмь успе...
 солнце помрачится...
 земля трясащеса... день
 погибели...“*

Повесть об Александре Невском

Андреаш отзывается об Александре: „не видех такового... ни в князех князя“; митрополит Кирилл над гробом Александра взывает: „уже *зайде солнце земли суздальстей*“; при погребении „бысть же вопль и кричание... яко *земли потрястися*“, а народ „*глаголаху: уже погыбаем*“.

Библейские цитаты, образы, сопоставления и в похвале заметно выделяются в стиле автора. Книги Иисуса сына Сирахова, Псалтырь, пророческие книги дали ряд цитат, а уподобления в заключительной части похвалы („кому приподоблю“) вспоминают героев ветхозаветных исторических книг: Сиф, Енох, Ной, Евер, Авраам, Исаак, Израиль, Моисей противопоставлены превзошедшему их своей деятельностью Дмитрию Донскому. Характеристика Дмитрия — „Кто ли убо так сед разумом преже старости“ навеена, как и некоторые образы исторической части „Слова о житии“, книгой Премудрости Соломона (IV, 9): „Мудрость есть седина для людей и беспорочная жизнь — возраст старости“.

Сходство с приемами панегирического стиля Епифания Премудрого наблюдается и в похвале „Слова о житии“. Есть одинаковые цитаты из Библии в тождественном тексте: (Слово о житии) „Давыдови же: обидоша мя яко пчелы сот, и разгореса яко огонь в тернии“ (псалом 117, стр. 11) — сравним (житие Стефана Пермского) „прозря Давидово слово, глаголющее: все языци обшедше, обидоша мя яко пчелы сот и разгорешася яко огонь в тернии“. Сходны формулы авторского самоумаления:

не възмогах... по достоинию похвалы приложити

несмь бо доволен ꙗко достоинию хвалы тебе принести... немогыи по достоинию написати... (слово похвальное Сергию); недоумею по достоинию написати... (житие Стефана Пермского).

В житии Стефана Пермского использована широко для похвалы та же формула уподобления, что и в „Слове о житии“; но Епифаний Премудрый уподобляет своего героя не отдельным конкретным лицам, а представителям целых групп: „что ты нареку? пророка ли... апостола... законодавца... крестителя... проповедника“ и т. п., а „Слово о житии“, как выше указано, противопоставляет Дмитрия Донского библейским ветхозаветным героям.

взвоятъ. Что вам рещи или глаголати, видяще пагубную смерть. Инии бо мечемь пресекаеми бывааху, инии же на копьяхъ звимаеми. Да тем же рыданияемъ исполнишася москвичи...

руце ми оцеленеста. Что бо имаемъ рещи или что глаголати от горькия болезни, не вемы, видевши вашу влострасную смерть. Инии бо от них мечемь пресекаеми бывають, инии сулицами дрочижаеми бывають, а инии на копияхъ взвизаеми... да тем рыдания исполнишася...